

Бо Цзянь остался совершенно невозмутим, его лицо выражало то же холодное равнодушие:

— Если тебе плевать, что тебя ненавидят, почему тебя так волнует эта ничтожная благодарность? Ты считаешь себя героем?

— Нет. Ты не герой, — сказал Бо Цзянь. — Ты просто заставляешь себя делать то, что тебе не по силам.

— Проваливай, — с трудом проговорил Цзян Хуай. — Последнее предупреждение.

— Делай то, что в твоих силах, этого достаточно.

В глазах Цзян Хуая этот председатель студенческого совета говорил с предельно рациональной, высокомерной позицией, произнося безучастные, холодные и ничем не отличающиеся от чиновничьей отписки слова:

— Отдай запись, пусть все узнают, что виноват не ты, а кто-то другой... А остальное — то, что ты сделать не в силах, то, что за пределами твоих возможностей, — тебя больше не касается. Ты сделал всё, что мог, и никто не имеет права тебя обвинять.

Бо Цзянь добавил:

— Цзян Хуай, защищать других — не твоя обязанность. Даже если ты закроешь на это глаза, всё равно...

Цзян Хуай ударил Бо Цзяня кулаком по лицу.

Бо Цзянь лишь слегка откинул голову назад, в уголке его губ выступила кровь. Он не сдвинулся с места и всё так же холодно договорил:

— ...всё равно найдутся те, кто тебя поймет. Потому что большинство людей предпочитает молчать.

Во взгляде Цзян Хуая вспыхнула острая, опасная злоба. Он произнес ровным тоном:

— Бо Цзянь, заткнись о том, о чём понятия не имеешь.

Выражение лица Бо Цзяня не изменилось:

— И как, по-твоему, мне стоит это узнать?

Цзян Хуай сжал кулаки.

— Ты не понимаешь, и тебе не нужно этого понимать.

Бо Цзянь не понимал, да и не было никакой необходимости. Не нужно было понимать его, не нужно было понимать, как сильно, до тошноты он ненавидит это «молчание большинства».

Ещё когда они с Цзян Ли жили в старой съемной квартире, и глубокой ночью пьяные выродки, оря непотребства, ломились в двери и колотили по окнам, он уже знал, что подавляющее большинство людей просто молчит.

«Я бета, дай мне поиграть с тобой, я же всё равно не смогу тебя пометить».

«Я омега, дай мне немного развлечься, ну и что? Пару раз повеселимся, ты же от этого не забеременеешь».

Бо Цзянь, разумеется, этого не понимал.

Как мог это понять молодой господин, которого каждый день в школу возит личный шофер, который придирчив во всём — от одежды до еды, и воспитан в духе элитарной культуры и образования?

Бо Цзянь долго молчал. Наконец он поднял глаза:

— Тогда дашь мне шанс понять?

Цзян Хуай усмехнулся:

— А ты мне кто такой? — Он слегка прищурился. — Председатель, вам не кажется, что вы тратите на меня слишком много времени?

Бо Цзянь помолчал ещё несколько секунд. Он очень тихо произнес:

— Друзьями... мы можем стать?

Цзян Хуай на мгновение опешил:

— Что?

Бо Цзянь спросил:

— Если мы будем считаться друзьями, так можно?

Он опустил ресницы и протянул Цзян Хуаю ладонь:

— Чуть ближе, чем просто соседи по партам.

Цзян Хуай ошеломленно уставился на изящную, длиннопалую кисть Бо Цзяня. В голове на секунду образовалась пустота. Он только что съездил Бо Цзяню по физиономии, а тот заявляет, что они друзья... Это что, воплощение высшего добросердечия?

Не найдя слов, Цзян Хуай откинулся назад:

— И зачем ты руку протягиваешь?

Бо Цзянь снова замолчал на пару секунд. Спустя некоторое время он проговорил:

— Когда я найду способ удалить «фотографии», ты отдашь мне запись, хорошо?

О том, чтобы как-то удалить «фотографии» из рук Сун Цзюня, Цзян Хуай и сам размышлял. Но кто знает, где тот их хранит и есть ли дубликаты? Эта идея казалась чистейшей фантастикой.

Поэтому Цзян Хуай абсолютно не верил в реалистичность слов Бо Цзяня.

Он нахмурился:

— И какое это имеет отношение к твоей протянутой руке?

Бо Цзянь: «...»

Примечание автора: Председатель: Деревяшка, не хочет брать меня за руку ·^·

В пятницу во второй половине дня Цзян Хуаю всё же не удалось избежать вызова в кабинет завуча.

Цзян Хуай пробыл по очереди в кабинетах классного руководителя, завуча и проректора весь остаток дня, но в итоге всё наказание сводилось лишь к «воспитательной беседе с классным руководителем». И дело было не в том, что школа решила проявить милосердие: Цзян Хуай предъявил доказательства того, что его избили, да и хулиганы из Четвертой школы сами перелезли через забор и спровоцировали драку, так что вины Цзян Хуая тут не было. Не было никакого смысла наказывать ученика собственной школы, когда тот ни за что ни про что получил побои.

Однако школа отнеслась к происшествию со всей серьезностью, и той стене у западных задних ворот теперь уж точно пришел конец.

Едва прозвенел звонок с последнего урока, к нему подошел Вэй Хэпин:

— Эй, брат Хуай, пойдешь гулять на выходных? — спросил он. — В это воскресенье наша классная баскетбольная команда собирается вместе пообедать, прогуляться, а потом найти площадку и потренироваться... Пойдешь?

Вэй Хэпин, разумеется, в баскетбольной команде не состоял, и Цзян Хуай догадался, что подослал его Сюй Вэньян. Он приподнял веки: сидящий на передней парте Сюй Вэньян косился на него, оглянувшись, и, заметив взгляд Цзян Хуая, дружелюбно улыбнулся.

Цзян Хуай:

— Не пойду. В воскресенье есть дела.

Вэй Хэпин знал, что по воскресеньям вытащить Цзян Хуая почти невозможно, у того вечно находились какие-то дела. В обычные дни Вэй Хэпин даже не пытался позвать его в воскресенье... Но на этот раз звал не он, а староста и остальные одноклассники. Вэй Хэпин подумал, что это редчайший шанс помочь Цзян Хуаю влиться в коллектив.

Вэй Хэпин спросил:

— Нужно позаботиться об А-Цай?

Цзян Хуай запнулся, кивнул и ничего не сказал, обойдясь этим в качестве ответа.

Вэй Хэпин оказался перед дилеммой. Немного подумав, он сжал зубы и решился:

— А может, ты пойдешь с ними тренироваться и обедать, а я приду к тебе домой и посижу с А-Цай?

Цзян Хуай поднял на него взгляд: «...»

Вэй Хэпин поднял руки в знак заверения:

— Я очень внимательный! На Новый год, когда приезжали младшие братья и сестры моих родственников, за ними следил я!

Цзян Хуай какое-то время с безучастным лицом смотрел на него:

— Потом посмотрим.

— «Потом посмотрим» — это идешь или нет?

— Как получится.

— Что значит «как получится»? Тренировка — это же честь класса! Раз говоришь «как получится», буду считать, что ты согласился!

— ...

Вэй Хэпин подумал-подумал и снова бесстыдно протянул руку.

У Цзян Хуая дернулся глаз... Что за день такой, почему все тянут к нему руки? Он спросил:

— Ты-то зачем руку тянешь?

Вэй Хэпин:

— Дай ключи от дома, я в воскресенье приду к тебе поиграть с А-Цай.

— Проваливай, — Цзян Хуай с хлопком отбил руку Вэй Хэпина и слегка дернул уголок губ. — Спишемся в субботу.

Вэй Хэпин облегченно вздохнул, подумав, что Цзян Хуай наконец-то согласился. Легко ли ему дается попытка помочь Цзян Хуая влиться в коллектив, завести друзей и улучшить репутацию?

Он уже собирался уходить, как косился боковым зрением за спину Цзян Хуая и тихо спросил:

— Эй, Цзян Хуай, а почему у председателя губа разбита?

Цзян Хуай прохладно окинул Вэй Хэпина взглядом:

— Откуда мне знать.

Председатель Бо с обычным спокойным лицом навел порядок на столе, наклонился, задвинул табурет под стол и вышел из-за парты.

Перед самым выходом из задней двери он слегка повернулся и на глазах у Вэй Хэпина погладил Цзян Хуая по голове, выгнув губы в улыбке:

— До следующей недели.

Вэй Хэпин: «!!»

Цзян Хуай: «...»

Вэй Хэпин судорожно втянул воздух:

— Цзян...

Цзян Хуай накинул рюкзак на плечо, с грохотом задвинул ногой стул под стол:

— Заткнись. Я пошел.

У у задних ворот школы стоял приковывающий взгляды серебристый Ghost. Оплата за обучение во Второй школе была немалой, однако большинство учеников всё же зачисляли по результатам выпускных экзаменов, так что здесь преобладали сильные учащиеся... И хотя во Второй школе хватало детей из состоятельных семей, родителей, способных позволить себе привозить и забирать ребенка на машине за несколько миллионов, были единицы.

Даже водитель давно привык к этим завистливым и восхищенным взглядам, устремленным на богатство его работодателя.

Человеку, растущему в подобных условиях, крайне трудно не стать надменным и самодовольным.

Бо Цзянь, подперев голову рукой, откинулся на заднем сиденье с усталым и холодным видом.

Водитель произнес:

— Сегодня днем госпожа дома.

Ответа не последовало. Водитель тоже давно привык к молчанию.

Кэ Ин отложила брошюру университета в сторону. Она поднялась, взглянула на часы и спросила прямо, без лишних прелюдий:

— Ты просмотрел документы для подачи заявки, которые я передавала тебе через водителя?

Бо Цзянь даже не снял рюкзак:

— Просмотрел.

Эта пухлая пачка документов очутилась в мусорной корзине секционной комнаты уже через полчаса после того, как он переступил порог Второй школы.

— Выбрал подходящее заведение? — задала вопрос Кэ Ин, но сразу же продолжила: — В прошлый раз я выделила несколько университетов, они подходят тебе лучше всего... Конечно, окончательный выбор за тобой. Взвесь, что больше подходит, и как можно скорее начинай подготовку к подаче документов.

Выражение лица Бо Цзяня оставалось невозмутимым, он небрежно спросил:

— Я сам выбираю?

— Да, однако я считаю...

— Я не поеду за границу.

Кэ Ин будто поперхнулась на полуслове:

— Ты...

Бо Цзянь вежливо сделал останавливающий жест:

— Мама, не делай бесполезной работы. Свои дела я способен устроить сам.

<http://bllate.org/book/18377/1766529>